

— Си... Си Чэнь, я, должно быть, ослышался, верно? Как Афэй мог согласиться на такое требование? Он умрёт, он точно умрёт! — На лице Мо Кэ отражалась неподдельная паника.

Лу Фэй буквально ставил свою жизнь на кон. Ведь это был шестиуровневый зверь Кая! Если бы он использовал исходную силу, то, возможно, у него был бы шанс, но Лу Фэй сам заявил, что не будет её применять. Это было равносильно самоубийству. Малейшая ошибка — и он погибнет на месте. Как он мог так рисковать?

Си Чэнь, увидев, как Мо Кэ побледнел от страха и дрожал всем телом, в глазах его мелькнула борьба. Он слегка похлопал Мо Кэ по спине:

— Мо Кэ, успокойся. Старик Лу точно не позволит этому случиться. Генерал Гу тоже не допустит, чтобы Лу Фэй пошёл на это.

Мо Кэ, сам не заметив, как прикусил губу до крови, попытался взять себя в руки. Он посмотрел на Си Чэня:

— Афэй согласился на требование Мо Бая только потому, что мы не вступились за него раньше. Это моя вина, я был слишком труслив. Раньше он всегда был с нами, он никогда не боялся расы насекомых и уж точно не был дезертиром. Но мы, из-за своей трусости, не вступились за него, не дали показаний в его защиту. Именно поэтому он сейчас в таком состоянии. Это моя вина, вся моя вина...

Глядя на выражение скорби и вины на лице Мо Кэ, Си Чэнь словно снова увидел сцену, где Лу Фэй отчаянно сражался с расой насекомых, а также тот момент, когда Гу Цы пришёл к их отряду, чтобы узнать о местонахождении Лу Фэя, и все молчали, никто не решился вступить за него, даже просто объяснить ситуацию.

Не то чтобы они не хотели, просто ситуация была слишком серьёзной, и время её возникновения оказалось крайне неудачным. Люди ещё не оправились от шока и горя, вызванных самоубийством генерала Гу Цзиньняня, который взорвал свою исходную силу, чтобы уничтожить расу насекомых. Именно в этот момент появилось видео, которое разожгло гнев народа. На тот момент общественное мнение полностью вышло из-под контроля, никто не мог подойти к ситуации рационально. Даже те немногие, кто пытался призвать к спокойствию, были погребены под волной ярости пользователей звёздной сети.

Важна ли правда? Для Лу Фэя — да. Важна ли правда для пользователей звёздной сети? Нет, не важна. Им нужен был лишь выход для выражения своего недовольства, гнева, страха и горя. И Лу Фэй, к несчастью, стал их мишенью.

Людей на самом деле волновал не сам факт дезертирства, а то, что дезертиром оказался обладатель исходной силы S-уровня. Лу Фэй был когда-то самым многообещающим гением Альянса. После того как видео появилось в звёздной сети, его образ в глазах людей мгновенно рухнул. Пользователи осуждали его не только за побег с поля боя, но и за то, что он обманул их ожидания. Лу Фэй оказался не таким, каким они его представляли, а совсем наоборот — недостойным. Он предал их ожидания и доверие. И чем больше они раньше восхищались им, тем сильнее теперь их гнев и ненависть.

Самоубийство Гу Цзиньняня лишило Альянс одного из сильнейших обладателей исходной силы S-уровня. Теперь в Альянсе осталось лишь три таких сильных практика. Вскоре после смерти генерала кто-то сообщил, что на планете Дельта, недалеко от галактики Альфа, где находился Гу Цзиньняня, были замечены следы десятиуровневого короля насекомых.

Это наложило ещё больший оттенок паники на и без того охваченный горем народ Альянса. Как только видео появилось в звёздной сети, страх людей превратился в ярость. Вся звёздная сеть погрузилась в хаос. Никто не хотел слушать объяснения, отвергая любые возражения. Все просто хотели выплеснуть свой гнев. В такой момент, если бы кто-то вступился за Лу Фэя, даже если бы он был выдающимся, его карьера была бы разрушена. Они боялись говорить за Лу Фэя, даже приближаться к нему. Они были лучшими из новичков Первой военной академии. Кто бы захотел в такой момент пожертвовать своим блестящим будущим ради дела, которое не принесёт пользы?

Даже если бы они захотели, такой поступок мог бы привести к катастрофе для их семей. Кто из них был настолько глуп, чтобы не понимать, что важнее?

Си Чэню снова вспомнились слова отца, сказанные ему пару дней назад по связи:

— А Чэнь, я знаю, что ты всегда любил Лу Фэя, но ситуация полностью вышла из-под контроля. Даже старый маршал Лу и семья Гу не смогут спасти его. Наша семья Си — всего лишь обычная семья второго эшелона. Ты уже взрослый, и рано или поздно тебе придётся взять на себя ответственность за семью. Я верю, что ты сделаешь правильный выбор.

Си Чэнь закрыл глаза, а когда снова открыл их, в них уже не было ни вины, ни борьбы. Он мягко погладил Мо Кэ по спине, его голос был хриплым, но чётким:

— Мо Кэ, это выбор Афэя. Мы не имеем права вмешиваться. Жив он или мёртв, если он осмелится ступить на арену для боя со зверями, все обвинения в дезертирстве исчезнут. Это лучший способ всё разрешить, не так ли?

Услышав это, Мо Кэ широко раскрыл свои прекрасные голубые глаза, словно впервые увидел человека перед собой. Он не мог поверить:

— Что ты говоришь? Лу Фэй умрёт! Мы же...

— Хватит, Сяо Кэ! Ты сейчас не в себе, я не хочу больше обсуждать эту тему. — Си Чэнь резко прервал его, не дав продолжить, и потянулся, чтобы схватить Мо Кэ за руку.

— Си Чэнь, я и не думал, что ты такой человек! — Мо Кэ быстро уклонился от протянутой руки и, не оглядываясь, побежал к выходу.

Си Чэнь с безразличным видом смотрел на его удаляющуюся фигуру, не собираясь преследовать. Что он сделал не так? Он просто принял правильное решение.

Мо Кэ не знал, сколько времени он бежал, но постепенно замедлил шаг, и на его лице появилась слабая улыбка.

—

Арена для боя со зверями была базовым сооружением в каждом легионе, используемым для изучения слабостей расы насекомых и повышения боевых навыков. Некоторые солдаты, желая улучшить свои боевые способности, приходили на арену, где, после профессионального анализа, им предоставляли насекомых соответствующего уровня для боя.

Насекомые на арене были пленниками с поля боя. Низкоуровневые насекомые не обладали интеллектом, их действия зависели лишь от инстинктов и команд короля насекомых. Поэтому, лишённые управления, низкоуровневые насекомые на арене были слабее, чем на поле боя, что

делало их идеальными противниками для тренировок. К тому же, во время каждого боя рядом находились профессиональные наблюдатели, которые в случае чрезвычайной ситуации могли активировать защитные механизмы и изолировать насекомых. Поэтому смертельные случаи были редки, и арена пользовалась большой популярностью в Альянсе.

Иногда арену использовали для разрешения личных конфликтов. В Альянсе, где сила была главным мерилom, для решения споров достаточно было согласия обеих сторон и подписания договора о бое на смерть. Обычно в таких случаях каждая сторона выбирала насекомое для противника и устанавливала правила. Как только противник соглашался, договор вступал в силу, и исход боя не оспаривался.

Такие правила были признаны Альянсом, и договор между Цзян Ю и молодым человеком Мо Баем можно было отнести к этой категории. Однако, в отличие от личных конфликтов, запись этого боя могла служить доказательством невиновности Лу Фэя и была признана военным трибуналом.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16238/1459722>